Глава 23: Сверхвосприятие

Как призрак Ван Сюань исчез среди листвы. С убийственной целью он переходил с одной стороны леса на другую. Он выслеживал своих охотников под покровом ночи. В его сердце пылала холодная ярость. Несмотря на обычную сдержанность, он не мог просто упустить из виду дерзости своих преследователей, которые пытались убить его в центре города. Зверь внутри него требовал, чтобы его выпустили наружу. Никогда раньше он не испытывал такой сильной жажды крови. Это был его способ скрыть свою силу от окружающих, но это не делало его трусом, и он был далеко не слаб.

Теперь, когда он оказался в ситуации жизни и смерти, больше не было причин сдерживаться. Он будет действовать быстро и решительно в своем контрнаступлении.

«Я так и знал, их больше!»

Восприятие Ван Сюаня было теперь необычайно острым. После недавнего выстрела и пролета пули мимо него его внутренняя энергия всколыхнулась. Его метаболизм ускорился, и он ощутил себя в чрезвычайном состоянии.

Растительность рядом с ним стала исключительно ясной. Звуки криков ночных птиц и шагов пешеходов на улице, казалось, мгновенно приблизились к его ушам. Он уставился на забор по другую сторону старого здания. Среди теней деревьев на той стороне он заметил холодный ствол ружья, направленного на лес, — то, что ускользнуло от внимания большинства.

Ван Сюань находился в необычайно обостренном состоянии. Его чувства были чрезвычайно острыми. В этом состоянии его зрение, слух и даже обоняние стали во много раз острее, чем у обычного человека. Он был в состоянии «гипервосприятия».

В сфере Старых Искусств это было активацией "сверх-я" культиватора, инстинктивного самоосвобождения, используемого для противодействия внешним угрозам. С точки зрения современной медицины это можно было бы объяснить как интенсивный "стрессовый ответ". Он включал в себя повышенную активность симпатической нервной системы, усиление секреции гормонов гипофиза и коры надпочечников, а также быстрый рост сердечного выброса, что приводило к всеобъемлющему повышению как физических, так и умственных способностей, направленных на самозащиту.

Для практикующих Старых Искусств ситуация, естественно, была более сложной. Текущее "гипервосприятие" Ван Сюаня было исключительно острым, что давало ему зрительные и слуховые способности, выходящие за рамки понимания обычных людей. В эти мимолетные моменты он продолжал менять свое местоположение в лесу, тщательно отслеживая любую активность за пределами комплекса. Его внимание постепенно ослабевало, и он смог сдержать зверя внутри себя.

Семеро человек лежали в тихой засаде, терпеливо ожидая его появления из густого леса. Катастрофа произошла бы, если бы он неправильно истолковал ситуацию и поступил так, как будто там было всего трое стрелков. У него было предчувствие, что еще больше нападавших прячутся еще дальше.

Ван Сюань продолжал менять позиции. Он не хотел оказаться в ловушке. Тем не менее, он знал, что оставаться чисто оборонительным было против его инстинктов. Несмотря на это, ему

нужно было занять этих людей, продлив столкновение и выиграв время для команды Цин Му. Он поднял камень размером с кулак из-под корня дерева, взвесив его в руке. Он усмехнулся про себя. Оружие в его руке было невероятно примитивным, как реликвия из каменного века, противостоящая современному огнестрельному оружию. Тем не менее, у него действительно не было других вариантов.

Его единственной опорой было усиливающееся состояние Сверхвосприятия. Его глаза сверкали яркостью двух звезд под ночным небом. Несмотря на значительное расстояние, он отчетливо видел позиции стрелков. Он даже мог разглядеть глаза под головным убором и татуировки на открытых руках одного из них.

Он не мог позволить себе выйти из густого леса, так как они немедленно обнаружили бы его. На открытом пространстве, где не было укрытия, вражеское снаряжение и возможности могли бы победить его обостренные чувства. Они, несомненно, оказались бы для него смертельными.

Вот почему он решил подождать подходящего момента. Стрелки за забором никогда бы не подумали, что кто-то в темноте может ясно видеть каждое их движение даже без помощи современного оборудования.

В этот миг, когда физическое и умственное состояние Ван Сюаня пришли в гармонию, его гипервосприятие стало еще более пугающим. По мере того, как он сосредотачивался, движения далекого силуэта проецировались в его сознание. Он мог предвидеть момент, когда человек совершит движение—в конце концов, стрелок станет несколько небрежным, не до конца воспринимая его угрозу как практикующего старые искусства.

Ван Сюань изо всех сил швырнул камень размером с кулак, придавая ему силу, непостижимую для обычных людей.

Бам!

В тот миг, когда человек выглянул, камень с поразительной точностью ударил его по лбу. Не издав даже сдавленного стона, он рухнул назад, издав приглушенный стук, когда он ударился о землю.

Двое находившихся поблизости быстро повернулись в его сторону. Они были в шоке. Они просто не могли поверить своим глазам. Лоб их товарища прогнулся, а из огромного кратера лилась кровь.

Их рты остались открытыми, а сами они остались в полной растерянности, пытаясь понять, что только что произошло. Это было как отправиться к пещерному человеку с передовой техникой и увидеть, как высокотехнологичный бомбардировщик был сбит брошенным копьем.

Ван Сюань быстро переоделся. Его одежда оказалась довольно тяжелой - три слоя пуленепробиваемых жилетов. Также он надел специально разработанную ветровку с определенными защитными характеристиками. Кроме того, на нем был бейсболка на первый взгляд обычная, но на деле невероятно тяжелая.

В обычные дни он не привык к такой одежде, однако он надел ветровку и бейсболку, затем взял огнестрельное оружие. Он готов был отправиться в лес. Сегодняшние события разжгли в нем пламя ярости, и он не мог оставаться спокойным, пока на свете были те, кто покушался на его жизнь.

"Погоди, я тоже переоденусь. Пойдем вместе", - сказал Цинму, снимая зеленую маску и меняя куртку. Его истинное лицо не было скрыто под маской. Он по-прежнему носил реалистичную силиконовую маску. Группа профессионалов, которую он привел с собой, отправилась в погоню за нападавшими в направлении, указанном Ван Сюаном.

Они вдвоем спрятали огнестрельное оружие и побежали в том же направлении.

К сожалению, из-за влияния Нового Света на Старой Земле наблюдалось сокращение количества камер наблюдения и устройств слежения из-за растущей озабоченности по поводу конфиденциальности. На дорогах было много слепых зон и мертвых зон. Цинму мог бы использовать свои связи для прямого доступа к кадрам наблюдения, но существовало слишком много мест, которые оставались незакрытыми.

Ван Сюан ощущал силу Гильдии искателей приключений. За такой короткий промежуток времени они мобилизовали группу "профессионалов" для того, чтобы выследить стрелков.

При этих словах Цин Му слегка присвистнул: "Ты с помощью булыжника и утюга снял сразу двух стрелков?" С точки зрения боевого опыта этому парню, едва отпраздновавшему двадцатилетие, было еще расти и расти, однако, глядя на его мастерство, Цин Му хотелось воскликнуть: "Молодость, молодость!"

Ван Сюань спокойно окинул взглядом улицу, которая начинала оживать, бары один за другим распахивали двери, и вопли желающих развлечься заполняли пространство.

– Здесь столько разных лавочек и кабачков понатыкано, что хаос, а не жизнь, – нахмурился Цин Му. – У каждого заведения ведь своя служба безопасности. Того, кого ты ищешь, тут днем с огнем не сыщешь.

Ван Сюань понимал, что, хоть противники плохо подготовлены, их, должно быть, кто-то надоумил и даже поддержал. Преследование в таких условиях было делом непростым. И в этот момент на многолюдной улице он наконец разглядел знакомые лица.

=Группа, в которую входили Чжоу Юнь, У Инь и Чжоу Тин, шла недалеко от них. Казалось, они направлялись в известный бар на улице.

Чжоу Юнь заметил Ван Сюаня и подошел к нему. Он был высокий и имел несколько дикий взгляд, который мог бы устрашить других. Но Ван Сюань не смутился — он уже сталкивался с ним раньше, не единожды.

«Ты одеваешься иначе, чем раньше, но сегодня ты выглядишь круто. Ты здесь для романтической встречи сегодня вечером?» — непринужденно спросил Чжоу Юнь.

Однако сам Чжоу Юнь в этот момент выглядел неважно. У него были бинты на голове, гипс на сломанной руке, а его раненый палец обработали мазью. Даже его сломанный нос был исправлен.

«Каждый дюйм тебя покрыт травмами. Ты завернут, как пельмень. С кем ты на этот раз устроил разборки, чтобы оказаться в таком состоянии?» — слова Ван Сюаня задели Чжоу Юня, и его глаза тут же вспыхнули.

Он вспоминает о том парнишке-полукровке с голубыми глазами. Изначально он перестал ненавидеть Ван Сюаня, направив всю свою горечь на того парня-полукровку. Но теперь слова Ван Сюаня ударили прямо по больному.

Ван Сюань продолжал "Ты действительно нечто. Ты ввязался в большее количество драк, чем у меня пальцев, всего за несколько дней. Создается впечатление, что ты либо дерешься, либо отправляешься на драку. Не говори мне, что ты идешь драться с кем-то?"

Ладно! Чжоу Юнь чуть не задохнулся. Он так разозлился, что чуть не выплюнул кровь. Он показал на Ван Сюаня пальцем, но слова на мгновение покинули его.

Естественно, Ван Сюань провоцировал его намеренно, желая увидеть его самую натуральную эмоциональную реакцию. В то же время он воспользовался возможностью внимательнее рассмотреть молодых людей напротив, это удачная встреча была слишком удобной. Он не упустит ни малейшего повода для сомнений или осторожности. Трудно было сказать, кто собирается напасть на него сегодня вечером.

http://tl.rulate.ru/book/105046/3694023